

НЕКРОЛОГЪ.

11 Марта сего 1886 года послѣ продолжительной бо-
льзни умеръ Юхновскаго уѣзда села Власова заштатный
священникъ, Алексѣй Яковлевичъ Соколовъ, на 78 году
вѣка рожденія.

По окончаніи курса въ Смоленской Духовной Семи-
наріи со степенью студента, въ 1831 году онъ посту-
пилъ во священника въ село Власово. Огорченія въ
жизни и матеріальные недостатки, неразлучные сопутни-
ки существованія сельскаго іерея, не щадили и отца
Алексѣя. Ставши зятемъ многочисленнаго семейства, онъ
долженъ былъ во многомъ отказывать себѣ, чтобы имѣть
возможность удовлетворять нужды по дому, — самъ моло-
дилъ хлѣбъ на ряду съ рабочими, въ одной комнатѣ съ
ими и помѣщался. Въ 1859 году случился пожаръ въ
селѣ и все имущество его сгорѣло. Но при своихъ не-
достаткахъ онъ отличался благотворительностію особенно
къ бѣднымъ своимъ роднымъ, которыхъ онъ одѣлялъ то
дѣббомъ, то деньгами, то другими предметами. Около
него ютилась его многочисленная родня. Да онъ и
привлекалъ къ себѣ своимъ добродушіемъ. Кругъ его
знакомыхъ былъ не великъ; особое удовольствіе онъ на-
ходилъ въ обществѣ своего роднаго брата Юхновскаго

уѣзда села Извольска, священника Иоанна Яковлевича Соколова. Трудно найти братьевъ, такъ тѣсно связанныхъ узами любви, какъ были эти два брата. Братъ Алексѣй и братъ Иванъ, какъ они другъ друга называли, были неразлучныя существа; они дѣлили и горе и радость. Особенно они сблизились, когда были благочинными двухъ сосѣднихъ округовъ; кажется безъ совѣта одного съ другимъ они не предпринимали ничего серьезнаго.

Какъ священникъ отецъ Алексѣй былъ ревностнымъ пастырь въ исполненіи своихъ обязанностей. Причтъ села Власова не отличался безукоризненными свойствами: здѣсь были судившіеся за убійство, кражи, лишенные правъ состоянія; пьянства было въ волю. Такое состояніе нравственности причта требовало усиленныхъ трудовъ со стороны священника, чтобы соблюсти порядокъ въ исполненіи служебныхъ обязанностей. Церковное писмоводство онъ засталъ во Власовѣ въ первобытномъ состояніи: во всемъ селѣ была одна чернильница. Для писанія отчетныхъ вѣдомостей по церковнымъ приходамъ и расходамъ, метрическихъ книгъ и проч. весь причтъ села Власова въ концѣ года выѣзжалъ въ г. Юхновъ, гдѣ все это и писалось людьми посторонними. Ошибокъ и неточностей въ церковныхъ документахъ было безчисленное множество. Понятно для отца Алексѣя пришлось весь трудъ писмоводства принять на себя, и это дѣло онъ велъ весьма аккуратно.

Въ исполненіи приходскихъ обязанностей онъ былъ весьма точенъ и исполнительенъ. Богослуженіе совершалъ онъ благоговѣнно и не любилъ спѣшной службы; поученія говорилъ часто и это считалъ непрѣмнымъ долгомъ пастыря. Особенно онъ отличался практическимъ скл.

домъ ума. Прихожане села Власова, какъ народъ православный, имѣли обыкновеніе за разъясненіями своихъ недоуменій обращаться къ священнику: касалось ли это духовно-нравственной жизни, были ли то вопросы бытового характера,—и голосъ священника имѣлъ всегда рѣшающее для нихъ значеніе. Отецъ Алексѣй пользовался особымъ довѣріемъ прихожанъ: его совѣты и наставленія воспоминаются ими и теперь съ чувствами благодарности. Особенно внушительны были его наставленія, когда кто повѣдывалъ ему свое горе, или обиды отъ другихъ: самъ онъ былъ человѣкъ въ высшей степени терпѣливый и не злопамятный, то же внушалъ и другимъ, и не указывая на себя онъ тѣмъ не менѣе своимъ примѣромъ располагалъ другихъ къ благодушному перенесенію горя и людской ненависти. Хорошая память о почившемъ старцѣ со стороны прихожанъ сказывается въ томъ, что во всѣхъ поминальных ихъ книжечкахъ имя Іерея Алексѣя было записано тотчасъ же по его смерти.

Семнадцать лѣтъ онъ былъ благочиннымъ. Тяжка была эта служба, по словамъ покойнаго: въ духовенствѣ было очень много нестроеній, причты состояли изъ многихъ членовъ, а тутъ-то и возникали неурядицы и тяжбы; въ его вѣдѣніи было много людей, для которыхъ миролюбіе и уступчивость не составляли желательныхъ свойствъ. При обзорахъ церковей почти въ каждомъ селѣ были жалобы, которыя нужно было разобрать и водворить миръ, но это не всегда удавалось; такъ какъ у него были и такія лица, которыя во всей енерхіи были извѣстны своими затѣйливыми процессами. Но сердечная его доброта и ровность характера давали ему возможность ладить и съ такими людьми, и если не всегда

умиротворяющимъ образомъ, то по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ онъ останавливалъ неудовольствія въ предѣлахъ благочиннической власти. Обязанности благочинническія онъ исполнялъ всегда своевременно. «Бывало, говорилъ онъ, съ октября мѣсяца начинаешь разлинейвать бланки для разныхъ отчетныхъ вѣдомостей, которыя нынѣ рассылаются отпечатанными: въ настоящее время печатается много руководственныхъ книгъ какъ для лучшаго пониманія священниками своихъ обязанностей, такъ и всѣми должностными лицами: прежде въ рукахъ у благочиннаго былъ уставъ Консисторій, инструкція благочинныхъ, имъ только и руководились, другихъ же пособій не было. У благочинныхъ были тысячи недоумѣній, а спросить у епархіальнаго начальства разъясненія ихъ считалось не въ порядкѣ вещей, да и побаивались идти на такой геройскій подвигъ». Вообще отецъ Алексѣй не былъ рутинеръ отстаивавшій во что бы то ни стало свой привычный образъ мыслей и дѣйствій и туго принимающій новое лучшее.

Книгъ онъ читалъ много, и только въ послѣдніе годы жаловался, что память ему измѣняется и прочитанное мало держится въ головѣ.

За время своей службы онъ имѣлъ награды: скуфью, камилавку и орденъ Святыя Анны 3-й степени. Предсмертная болѣзнь его продолжалась цѣлые семь мѣсяцевъ, и онъ чрезъ каждыя четыре недѣли исповѣдался и приобщался Св. Таинъ; былъ два раза соборованъ и приближающуюся кончину встрѣтилъ мирно и безмятежно. Погребеніе его совершали шесть священниковъ, при чемъ зятемъ его, священникомъ и мѣстнымъ благочиннымъ Павломъ Заболотскимъ, произнесена была глубоко

прочувствованная рѣчь, въ которой, кромѣ пастырской дѣятельности почившаго, похвалялись и его семейныя и родственныя добродѣтели
